

*Н.В.Дранникова
(Северодвинск - Архангельск)*

КОРРЕЛЯЦИЯ ПЯСОВОЙ ПЕСНИ И ЧАСТУШКИ КАК ОДНОЙ ИЗ ЕЕ ЖАНРОВЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ

Глубокая органическая связь существует между плясовыми песнями и частушками. На преемственность их поэтики и ритма указывали Е.Н.Елеонская, И.Я. Львов, Е.В.Гиппиус, З.И.Власова. Но проблема не получила достаточного освещения и нуждается в дальнейшей разработке.

До сих пор нерешенным остается вопрос о том, является ли плясовая песня отдельным жанром или же внутрижанровой разновидностью лирической песни. Мы будем считать плясовую песню отдельным жанром. Главный критерий, позволяющий сделать вывод о существовании жанра плясовой песни, — это преобладающая в ней и обособляющая её от других песен функция ритмической музыки.

Очевидно то, что плясовая песня сыграла важную роль в жанрообразовании частушки. Это подтверждается тем фактом, что первые публикаторы и исследователи народной поэзии зачастую не различали частушки с короткими плясовыми песнями.

В ранних частушечных коллекциях встречаются текстуальные совпадения с плясовыми песнями. Главным образом, эти эволюционировавшие происходили из наборных песен. Сама структура таких песен — потенциальная предтеча жанра частушки. В частушку переходят сегменты песен, зачины, динамические основы отдельных образов.

Генезис плясовой частушки является составной частью единого процесса жанрообразования частушки. Плясовая частушка эволюционировала. Первые ее записи представляют собою шести- семистрочник, во многом совпадающий по содержанию с плясовой песней. С течением времени песня и частушка расходятся в содержательном плане, сохраняя при этом функциональную общность.

Частушка теряет условность плясовой песни: в ее содержании начинает доминировать сам мотив пляски. В плясовых песнях текст вторичен. Мотив передается через структуру произведения. В частушке происходит реализация мотива в тексте. Большинство частушек, отнесенных в разряд плясовых, касаются на содержательном уровне пляски. Нами выделено четыре тематических комплекса.

1. Частушки о пляске («Пойду плясать...», «Топни нога...» и др.).
2. Вечериночные (исполняющиеся во время пляски).
3. Частушки с ситуациями вольного поведения человека
4. Иронические характеристики парня, девушки, супостатки.

Основная функция плясовых жанров — функция ритмической музыки. В протяжных песнях ритм не играет решающей роли. В корпусе плясовой поэзии ритм организует структуру произведения, поэтическую систему, а в частушках ему соответствует текст. Ритм создает сочетание взаимно соразмерных стихов.

Мелодическая основа плясовых песен не разработана и отличается однообразием. Чем проще была мелодия в народной лирике, тем ритмичнее был организован текст. На Севере сохранилась идентичность исполнения плясовых песен и частушек. Информаторы до сих пор выделяют в особые группы «протяжные» и «плясовые» частушки.

Ритм кратких народных изречений был исследован И.И.Вознесенским (Вознесенский И.И. О складе или ритме и метре кратких изречений русского народа: пословиц, поговорок, загадок, присказок и др. — Кострома, 1908). На разработанную им схему, по нашим наблюдениям, ложится ритм плясовой частушки.

Стих плясовой частушки акцентный. Роль ритмических средств особенно велика в акцентном стихе. Ритм находил выражение в различного рода параллелизме, который, как указывает Р.Якобсон, лежит в основе народной поэзии и может иметь грамматическую, формальную и синтаксическую среду (Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. — М., 1987. — С. 107).

Формальное проявление параллелизма — парная рифма, уходящая своими корнями в глубокую древность. Парная рифма, как самая простая и элементарная, обладала ярко выраженной ритмообразующей функцией и, по проведенным нами статистическим исследованиям, была характерна как для ранней, так и для поздней плясовой поэзии.

В плясовой поэзии сильнее, чем в других видах лирической поэзии, выражено стремление к омотонии — равноударности.

Парная рифма может быть сквозной: пронизывать насквозь частушку. При отсутствии точной рифмы в плясовых частушках наблюдается тенденция, хотя бы отдаленного созвучия клаузул.

Исследуя специфику и эволюцию народной рифмы, мы опирались на методику анализа, предложенную Ф.М.Селивановым (Селиванов Ф.М. Эволюция способов рифмовки в частушках // Фольклор: Поэтика и традиция. — М., 1982. — С. 140 — 161). Как показали результаты нашего исследования, парная рифма доминирует в плясовых песнях, а позднее — в плясовых частушках. В остальных частушечных разновидностях парная рифма занимает последнее место.

Отмечая особенности эволюции жанра частушки, Ф.М.Селиванов отмечал, что при зарождении частушка претендовала на рифмовку «а-в-с-в». Наблюдение Ф.М.Селиванова подтверждает нашу мысль о том, что генезис рифмы в плясовой частушке стоит в стороне от указанных процессов и позволяет выделить плясовую частушку в отдельную жанровую разновидность. Проведенный нами анализ свидетельствует о хронологическом падении парной рифмы и, следовательно, говорит о ее древности.

Преобладание парной рифмы «а-а-в-в» как в плясовой песне, так и в плясовой частушке — одно из важнейших доказательств их исторической связи.

Способ организации материала в плясовом творчестве упрощен и отвечает функции ритмической музыки, аксессуар поэтических деталей не разработан. Одновременно плясовая поэзия отличается мелодической неразвитостью. На связь лиризма и распевности обратил внимание И.И.Земцовский (Земцовский И.И. Русская протяжная песня: Опыт исследования. — Л.: Музыка, 1967. — С. 195). Отсутствие одного ведет к отсутствию другого.

Выше обращалось внимание на существование в народной поэзии наборных песен, состоящих из не связанных друг с другом по смыслу фрагментов. В корпусе плясовых песен они составляют примерно половину текстов и считаются более древними по происхождению (Земцовский И.И. Русская протяжная песня. — С. 27). В частушке количество несвязанных текстов падает и составляет одну десятую часть. Но, сохраняясь в качестве композиционного приема, подчеркивает генетическую близость рассматриваемых жанров.

Таким образом, между плясовой песней и плясовой частушкой существует глубокая внутренняя связь. Ее существование доказывается единой для них функцией ритмической музыки, которой соответствует структура произведения, система метрических и поэтических средств. В частушку переходят отдельные фрагменты плясовых песен. В дальнейшем содержательный компонент песен и частушек расходится. В тексте частушки происходит реализация самого мотива пляски, который в песне присутствует имплицитно.